

Екатерина Богданова

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПОД СТОЛОМ

ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ
ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ
ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЛЮБОВЬ

ВЗРЫВНАЯ НАТУРА

ВЗРЫВНАЯ НАТУРА. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Богданова

Взрывная натура.
Обратная реакция

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2019

«Издательство А.ЛьФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 451

Художник
Е. Никольская

Богданова Е.

Б73 Взрывная натура. Обратная реакция: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2909-7

Говорят, тяжело в учении, легко в бою. А что делать, если студенческие будни превращаются в череду сражений? Проклятие разрушено, отношения с куратором постепенно налаживаются, но мстительная демоница не желает отказываться от своих планов. А Даяна с ее планами категорически не согласна. Но, чтобы отстоять свою точку зрения, придется повоевать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2909-7 © Екатерина Богданова, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ПРОЛОГ

Сумрачное, погруженное в полумрак подземелье, сухой воздух трещит от напряжения, магия, кажется, пропитала все маленькое замкнутое пространство каменного мешка, имеющего целью скрыть находящихся в нем как от глаз любого, вознамерившегося причинить вред, так и от самой искусной поисковой магии. Идеальное место для того, чтобы спрятать самое ценное... самую ценную. Места безопаснее просто невозможно придумать, и даже лучшие из населяющих Земли ищек не смогли бы обнаружить спрятанную здесь девушку. Идеальное место, идеальная защита...

Взрыв!

Гулкий грохот, как и всплеск магии, был поглощен неизменно толстыми каменными стенами, ведь эта комната находилась в толще древней скалы, к которой даже звери не решались прокладывать тропы, так опасна и неприступна она была. Возвышающиеся по кругу над сумрачной скалой вулканы никогда не спали, в их жерлах кипела вечная огненная жизнь, жизнь непостижимая, но нерушимая в своем первозданном великолепии — саламандры. Непокосимая, неугасающая сила огненных духов поражала постоянством. Духи огня были той константой, которая уравновешивала энергетическую нестабильность этого мира. Но сейчас даже извечные содрогнулись. Нет, не от взрыва, а от последовавшего за ним эмоционального всплеска невиданной силы. Еще совсем крохотные, едва обретшие огненное дыхание малыши-саламандры задохнулись от нахлынувшей волны ярости, изрядно приправленной страхом, тем самым липким, заставляющим пасовать разум страхом, ко-

торый посещает в тот момент, когда над самым дорогим нависает угроза. Забеспокоились низшие огненные сущности, отвечающие за нужную температуру в инкубаторах, неожиданно пошли трещинами несколько яиц, которым еще недели две нужно было провести в лавовых прудах, взвыли и перекинулись в абсолютный огонь саламандрочки, которым еще только предстояло в ближайшее время произвести на свет очередное яйцо, откуда впоследствии вырвется новая пламя жизни. Пожалуй, в этот момент саламандры впервые за два десятка лет пожалели о том, что пошли на сотрудничество с одним из величайших магов Землира. И только теперь они осознали, насколько он силен. Гораздо сильнее всех своих соплеменников, сильнее и опаснее.

Но крики стихли спустя пару минут, и на вулканическое кольцо опустилась звенящая тишина, какая обычно и случается после потрясения. В этой тишине самые сильнейшие из духов отчетливо расслышали сотрясающий скалы рык:

— Даяна!

Мир огненных будто замер в предчувствии новой волны эмоций, сметающих хваленое самообладание саламандр.

За первым разъяренным криком послышался еще один:

— Даяна! Опять!

Затем донеслось и еще несколько возгласов пылающего праведным гневом магистра Кранта.

— Даяна, за каким мраком?! Зачем?! — выдохнул Тэран. — Что же ты творишь, девочка?

Дальнейшее не услышали бы даже самые сильнейшие из обитателей вулканического круга, но мы-то с вами можем и подслушать, и даже подсмотреть...

Магистр Тэран Крант, успев в последний момент выставить блок, поспешил создать и блокирующий силу взрыва кокон. Но кокон не смог полностью погасить обратную волну от удара о блок, и испуганную девушку окатило лавиной каменной крошки и оглушило высвободившейся во время взрыва энергией. Тэран почувствовал ее боль как

свою собственную, на мгновение задохнулся от накативших ощущений, тело скрутило спазмом, а в следующий миг он похолодел от ужаса, какого никогда доселе не испытывал. В этот момент маг понял то, от чего старательно отмахивался уже несколько дней, — эта девочка стала для него невероятно важна, значима настолько, что он без раздумий отдал бы за нее свою жизнь. Она стала для него величайшей ценностью, это было даже не любовью, а чем-то большим, затмевающим сознание, лишаящим способности здраво мыслить, оголяющим инстинкты. Пожалуй, сейчас он задумался бы о взывавшей крови предков, если бы все его мысли не были заняты лишь одним — ей больно!

Разделяющее их расстояние Тэран преодолел за один миг, на то, чтобы отшвырнуть в сторону каменный остов кровати, ушло еще мгновение, а потом... В глазах потемнело от ярости. Он злился на себя, на всю эту ситуацию и на саму Даяну за то, что подвергла себя такой опасности. Если бы он не появился вовремя, если бы не успел... Взрыв, отраженный от стен, покрытых ограничивающей магическое воздействие сетью, убил бы ее мгновенно. Сейчас же Даяна была только ранена, все ее тело покрывали мелкие порезы и садины, она была без сознания.

Тэран усилием воли подавил бурлящий в крови гнев, заставил себя вспомнить о том, кто он, призвал к порядку спящую доселе нечеловеческую суть и очень бережно поднял на руки ту, за которую теперь будет бороться и убивать. И умрет, если потребуется.

Часть первая

ДАВЛЕНИЕ

Я медленно, очень медленно открыла глаза. Было темно, больно, страшно и тяжело, физически тяжело дышать, будто меня придавило каменной плитой. Учитывая последние воспоминания, я даже не сомневалась, что увижу завалившую меня груды камней. Боль мешала сосредоточиться на мыслях, хаотически скачущих в голове, но одно я осознала точно — я жива! Но почему? А главное — как? В следующее мгновение сердце остановилось, сжалось, пропустило удар и помчалось вскачь вслед за путающимися мыслями. Я убила магистра! Или все же не убила? Ну магистр же он, должен был выжить, просто обязан! Я же ему не в сердце целилась, да я вообще не в него целилась. Он сам появился там, где не ждали. Так что сам и виноват! Но только бы не пострадал...

— Ну здравствуй, девочка, — прозвучало откуда-то сбоку.

И одновременно с этими словами вспыхнуло сразу несколько светильников, озаривших помещение мерным желтоватым светом. А надо мной склонилась пожилая женщина, прижимающая к груди книгу, которую она до этого, похоже, читала. И темнота ей явно не мешала. Но не это насторожило меня — лицо женщины показалось смутно знакомым. Однако вспомнить, кто она и откуда я ее знаю, так и не удалось.

— Тэран сейчас занят, но он обязательно зайдет к тебе, как освободится, — приветливо улыбаясь мне, проговорила женщина.

«Фух, живой, значит», — облегченно выдохнула я. И тут же задумалась о своей собственной судьбе. Когда не нужно

переживать за всяких там магистров, ребром встает вопрос о собственной шкурке.

— А вы... — прохрипела, едва ворочая языком, прокашлялась и уже смелее поинтересовалась: — А вы кто?

Ответ меня, мягко говоря, поразил.

— Мама, — приторно улыбаясь, заявила женщина.

— Ч-чья? — слегка оробев, спросила я.

— И твоя тоже, — неожиданно уведомила меня женщина, продолжая елейно улыбаться и заботливо поправляя одеяло, а взгляд ее стал жестким и непримиримым.

И я вдруг вспомнила это лицо, только в прошлую нашу встречу оно было более бледным, растерянным и возмущенным. Мать магистра Кранта!

Взгляд метнулся в сторону, отмечая темные стены, бежевое одеяло, коричневые шторы на окнах. Спальня магистра.

— А... я, наверное... мне домой нужно... — пролепетала я, с трудом приподнимаясь.

— Лежать, — приказала она, пригвоздив меня к кровати взглядом.

А для надежности еще и рукой надавила на грудь.

Я тут же зашлась кашлем.

— Прости, девочка, — засуетилась женщина, поправляя подушки, хватая стакан с каким-то мутно-розовым напитком и приподнимая меня за плечи. — Попей, легче станет. Ты сейчас слишком ослаблена магическим выбросом, потому и восстановление идет так медленно. Но я уже влила в тебя столько целительной магии, что организм больше не примет. А Тэран против того, чтобы кто-то, кроме него самого, делился с тобой жизненной энергией.

— Сам зажал и другим не дает, — проворчала я, отпив-таки пару глотков из стакана и откинувшись на подушки.

— Ему сейчас нельзя распылять силы, ослаблять себя, слишком многое на кону, — поспешила оправдать сына женщина.

— А вы... — До конца вопрос я не озвучила. И не то чтобы было неудобно, но почему-то постеснялась.

— Зови меня Кассиль или просто мамой, — улыбнулась женщина.

Без издевки, искренне улыбнулась.

А мне вдруг стало как-то нехорошо. Это с чего я родительницу магистра должна называть мамой? Неожиданно появились силы, и я рывком села на кровати. Осознала, что из одежды на мне только сорочка, мужская, прикрылась одеялом и потребовала:

— Немедленно верните меня домой!

Женщина сощурилась, недобро так, подалась ко мне и прошипела не хуже сыночка, когда он злится:

— Так ты дома, деточка. И только попробуй обидеть моего сына...

Признаюсь, я спасовала. Медленно легла, прикрыла глаза, глубоко вдохнула, стараясь отрешиться от ноющей боли в мышцах, а потом... сорвалась.

Вскочила на кровати, позабыв, что в мужской сорочке на голое тело выгляжу более чем неприлично, уперла руки в бока и прокричала:

— Я вам не деточка! И ничего вашему сыну не должна! Это он меня втянул в сомнительное противостояние со своей любовницей! Так что верните меня домой, немедленно! Я требую! И имею на это полное право! А ваш сын пусть сам со своими... любовницами разбирается.

Последнее высказывание получилось совсем уж каким-то обвинительным и обиженным, что не укрылось от моей собеседницы. Кассиль хмыкнула, приветливо улыбнулась и задумчиво произнесла:

— А я с тобой согласна. Мужчины не умеют ценить то, что само идет к ним в руки. Пусть добивается.

И в меня полетело нечто сумрачно-белесое, окутавшее все тело ласковым касанием тумана. Мир погрузился во тьму.

В дверь постучали, да так, что она содрогнулась. В следующее мгновение створка распахнулась, а по комнате разнесся громкий голос, окончательно вырывая меня из оков сна.

— Даюсь, ну ты долго еще валяться будешь?! — заголо-сил Сан, бесцеремонно потеснив меня на кровати.

Рыжий наглец улегся рядом на бок, подпер голову рукой и тихонечко прошептал:

— Твой дом в оцеплении, под дверью ждут шестеро магов из Имперской службы безопасности, мастер Эшарон делает вид, что так и надо, но я подозреваю, что на него на-давили. Ничего рассказать не хочешь?

— А что ты уже знаешь? — так же шепотом спросила я.

— Да мама расписала... — скривился Санье, — но я ей не особо поверил. Ты же не кукла разряженная, чтобы на рега-лии Кранта вестись.

Представила, чего там ему матушка хвостатая наговори-ла, и тоже скривилась.

— В общем, я с тобой в любом случае, так что не вешай нос, Даюсь, прорвемся, — заявил Сан, щелкнув меня по тому самому носу, который вешать не полагалось.

— Спасибо, — шепнула я в ответ и, не удержав порыва, крепко обняла друга.

И именно в этот момент я поняла, осознала, насколько неправильно веду себя, несправедливо по отношению к Санье. Понимание пришло в тот момент, когда он обнял меня в ответ, бережно, нежно, чуть поглаживая по спине и затаив дыхание. Так не обнимают друга! И в тот же миг стали оче-видны другие мелочи в наших отношениях, на которые я раньше не обращала внимания, — постоянная забота, под-черкнутое позиционирование меня как его девушки перед одноклассниками, перед которыми не было нужды притво-ряться, обида на то, что я отказалась официально стать его невестой. Ведь тогда он действительно обиделся, вспылил и даже идиоткой непонятливой обозвал. А я и была идиот-кой, потому что не осознавала... А теперь... А что теперь? Ашалла никуда не делась, и мать Санье была права — мне нельзя держать его возле себя. Не важно, как я к нему отно-шусь, важно то, что рядом со мной он в опасности...

Я отстранилась, отодвинулась подальше и тихо прого-ворила:

— Тебе лучше уйти.

Сан напрягся, сощурился и вкрадчиво поинтересовался:
— Это твой ответ?

Ответа на какой вопрос он требовал, понимали мы оба. И он видел осознание в моих глазах. Тем сложнее было ответить взгляд и попросить:

— Иди.

Санье встал, медленно, подчеркнуто высокомерно оправил одежду и вдруг с жаром произнес:

— А я ведь не сдамся, Даяна. Я привык добиваться своего и не намерен изменять своим привычкам.

Это прозвучало угрозой, обещанием, клятвой, в конце концов. Но я не посмотрела на него, даже когда уходил, не взглянула вслед. Кажется, я только что лишилась друга...

Мне было плохо, страшно и противно. Я чувствовала себя гадиной. И понимаю, что моей вины нет, а все равно мерзко. Нравился ли мне Сан? Да, он мне очень нравился, он был просто идеален! Веселый, понимающий, заботливый. Вопреки безалаберному внешнему виду я отчетливо ощущала в нем силу, способную защитить, вселить уверенность, поддержать во всем, к чему бы я ни стремилась. Но в противовес ему передо мной была иная сила — сметающая на своем пути все преграды, неоспоримая, жестокая и непримиримая сила магистра Тэрана Кранта. И пусть для него я только очередная проблема, которую нужно решить, пусть между нами пропасть непонимания и на горизонте маячит та, для кого моя смерть станет подарком, мне почему-то никак не удавалось заставить себя возненавидеть его. Я злилась, была разочарована, хотя и не очаровывалась, обижалась, раздражалась. Во мне бурлило много негативных эмоций, но возненавидеть магистра никак не получалось. И даже сейчас, только что распрощавшись с Саном, я думала именно о нем, магистре Кранте. О, как же он раздражал меня! Своими янтарными глазами с зелеными искорками, непробиваемой самоуверенностью, наглостью... неожиданной нежностью и пьянящим ощущением полета от соприкосновения наших губ, мимолетным, но так отчетливо запомнившимся.

Усилием воли заставила себя вынырнуть из воспоминаний, встряхнулась — и пошла в ванную. А уже через двадцать минут поняла, что Крант — зло! Страшное, непримиримое и неоспоримое зло, решившее отравить мне жизнь!

По обыкновению, собравшись, я отправилась на кухню, уже ожидая очередной порции недовольства от бабушки. Но, войдя, я не услышала ничего. Бабушка, как обычно, сидел на своем месте и пил чай, но на мое приветствие не ответил. Он пытался, открывал рот, но ни одного звука так и не было произнесено.

— Бабуля, что с тобой?! — обеспокоенно кинулась я к нему.

И только тогда услышала сдавленное:

— Все хорошо.

— Да где же хорошо? Ты же меня даже не ругаешь! — воскликнула я, присев перед бабушкой на колени и схватив его за ладони.

А ладони были ледяными, и бабушка из последних сил пытался что-то сказать, но так и не сказал.

— Я убью его, — прошипела поднимаясь.

Бабуля ухватил за руку, сжал, но не смог произнести то, что хотел.

— Ему не жить, — прорычала я. И тут же, ласково улыбаясь, заверила бабушку: — Я со всем разберусь.

Из дома я вышла, так и не позавтракав, а учитывая, что накануне я не то что поужинать, даже пообедать толком не успела, настроение у меня было более чем кровожадным. И путь мой пролегал к Институту высших. Следующих за мной по пятам охранников я просто игнорировала, боясь растратить весь запал на них.

В стены института я ворвалась, пылая праведным гневом, и плевать, что сегодня выходной день и куратора не должно быть на месте. Он же чувствует, когда я хочу его видеть, а сейчас я просто жажду лицезреть магистра Кранта!

По лестнице и пустым коридорам пронеслась ураганом, остановилась перед дверью его кабинета, вдохнула поглубже и постучала... ногой. Как же я пинала эту дверь! Отчаянно, самозабвенно, с душой, выплескивая всю ярость и воз-

мущение. Да как он посмел? Да кто он такой, чтобы так поступать с моим дедушкой? За дедулю я любому отпор дам, и плевать, что магистр!

Выплеснув переполняющие эмоции и немного отдышавшись, постучала кулаками. Ответа не было.

— Трус, — прошипела, в последний раз пнув ненавистную дверь.

И тут дверь приоткрылась, выпуская в освещенный предзакатным солнцем коридор полосу голубовато-белого магического света. Приоткрылась и остановилась. И я тоже замерла, борясь с двумя противоположными желаниями — развернуться и убежать или войти и... А вот что «и», я уже и не знала.

— Ты хотела меня видеть, — донеслось из-за двери.

«Бежать, бежать без оглядки», — кричали инстинкты. Но я почему-то подошла и, дрожащей рукой ухватившись за ручку, распахнула дверь. Распахнула и замерла, впад в подобие стазиса. Вот как увидела его, так и замерла.

Магистр Крант ничуть не изменился, все те же жесткие черты лица, тот же непримиримый взгляд, та же аура силы, подавляющая любое сопротивление, но я так и остановилась, позабыв про все, что хотела ему высказать. Нет, я не забыла, я помнила, но где-то там, далеко, а его глаза были здесь, близко, слишком близко.

Как во сне отметила, что он встал из-за стола, подошел ко мне, медленно, невероятно медленно поднял руку и провел пальцами по моей щеке.

Инстинктивно отстранилась, но уже в следующее мгновение подалась вперед. Я этого не хотела, я не стала бы... Но именно я потянулась к нему, сама того не желая. Да что же он со мной делает? Отвернулась и зажмурилась, чтобы хоть как-то прекратить это, найти в себе силы противостоять навязанному притяжению.

— Посмотри на меня, — попросил магистр.

Я хотела отказать, очень хотела, но не смогла. Уставилась на него, теряя ощущение реальности и медленно, но верно погружаясь в пучину янтарно-зеленого омута его

глаз. Голова начала кружиться. Ноги подкосились, но я не упала, сильные руки обвили талию, удержали.

Прикосновения горячих ладоней отрезвили, вернули ощущение реальности, заставили задрожать от страха перед тем, кто властен над моей жизнью, властен над всеми нами, обычными магами. Сейчас я как никогда осознала свою беспомощность.

— М-да, не этого я ожидал, — с изрядной долей грусти протянул магистр Крант.

— А... чего вы ждали? — с запинкой спросила я.

— Ну хотя бы того, что ты наконец-то перестанешь видеть во мне монстра, — хмыкнул магистр.

Я откровенно растерялась, совсем запуталась, но о цели своего визита забывать и не собиралась. Так что расправила плечи, вдохнула поглубже и выдала:

— Я против!

— Даже не сомневался. Только уточни, пожалуйста, о чем конкретно речь на этот раз, — устало улыбнувшись, ответил магистр.

— Речь о моем дедушке! — практически выкрикнула я. — Вы сделали с ним то, чего делать не следовало! Я готова слушаться вас, готова выполнять все, что вы прикажете, но дедушку трогать не смейте!

— Дедушка, значит, — задумчиво произнес магистр.

— И к чему это? — насторожилась я.

— Забудь, — прошептали у самого моего уха.

А потом дыхание опалило кожу на шее, уверенные сильные ладони медленно прошлись по бокам и сомкнулись на талии, а спиной я ощутила твердую грудь, к которой меня рывком прижали.

— Да что вы... — задохнулась я одновременно и от возмущения, и от нахлынувших ощущений.

Новых ощущений, непривычных, заставляющих забыть, зачем я сюда пришла. Нет, так не пойдет. Это неправильно! Это ненастоящие эмоции, ненастоящая моя реакция на магистра, это все связь. Нужно просто взять себя в руки и игнорировать, потерпеть, переждать. А потом он разорвет эту связь и оставит меня в покое. Он обещал...

Я не выдержала и буквально взмолилась шепотом:

— Отпустите меня, пожалуйста.

— Как же с тобой сложно, — сокрушенно вздохнул он, и от его дыхания колыхнулись мои волосы на виске. — Так и будешь от меня шарахаться всю жизнь?

— Э-э-э... — окончательно растерялась и впала в ступор я.

О какой жизни он говорит? Или это намек на то, что мне немного осталось? Ну да, выловит меня Аашалла, покровосает, и не буду тогда от магистра шарахаться, просто потому, что меня не станет. И только мое сердце в качестве подарка Тэрану Кранту от маленькой несчастной меня и останется. Все логично. Мне стало так жалко себя, что я не удержалась и тихонечко всхлинула.

Обнимать и прижимать к груди меня тут же перестали. Крант отпустил, отошел на пару шагов и отстраненно-деловым тоном поинтересовался:

— Так по какой причине вы хотели меня видеть, студентка Эшарон?

Я сначала насупилась, поняв, что агрессией и требованиями от куратора ничего не добьешься. Но потом вспомнила, что сдаваться не в моих правилах, резко развернулась, уперла руки в бока и потребовала:

— Снимите блок на речь с дедушки! Что он может рассказать мне такого, чего я еще не знаю или не узнаю в ближайшее время от вас же? Мне теперь даже поговорить не с кем, посоветоваться. Не смейте трогать дедушку!

Чуть ногой с досады не топнула, наблюдая за тем, как на губах мага появляется насмешливая улыбка. Да он просто смеется надо мной! Я для него что, клоун? Или забавная зверушка какая-нибудь? Да я его сейчас!

Я выставила руки перед собой и, с прищуром глядя на зарвавшегося мага, зловеще прошептала: «Карноус эморти таррус эсс». И улыбнулась, уже предвкушая, что сейчас над ладонями начнет клубиться сила, формируя снаряд. В этот раз я не промажу. Но вместо того, чтобы сработать, как и положено, то есть материализоваться во взрывающийся сгусток, магия только пыхнула сероватым облачком, обда-

вая меня волной тепла. А сама я пошатнулась и непременно упала бы, если бы Тэран не успел подхватить. Голова закружилась, во рту пересохло, во всем теле появилась липкая слабость.

— Ну и зачем? — держа меня на руках и поглядывая с укором, поинтересовался магистр. — Ты же и так истощена после прошлой глупой попытки покалечить себя же.

— Отпустите меня... пожалуйста, — попросила я, неловко пытаюсь слезть с его рук.

— Так боишься? Или неприятен? — сжав зубы, с неожиданной яростью прошипел магистр.

— Ну что вы, все просто замечательно, — пискнула я, сжавшись и мгновенно прекратив вырываться.

— Боишься, — верно понял мое состояние магистр. — Но не должна же! После полного слияния на энергетическом уровне исчезает даже подсознательный, инстинктивный страх. Между нами должно быть абсолютное доверие, Даяна.

Я беспомощно развела руками. А что тут скажешь? Может, я и не боюсь, что он мне навредит, но однозначно опасаясь притязаний этого мужчины, да и моя реакция на него тоже настораживает.

— Как тебе удалось уговорить мою мать отпустить тебя? — резко сменил тему магистр, медленно опуская меня на пол.

Придержал за плечи, помогая вернуть равновесие, и пытливо заглянул в глаза, ожидая ответа на свой вопрос.

— Просто попросила... настойчиво, — честно призналась я, отступая на шаг от куратора.

— Ясно, сам узнаю, — нелогично отреагировал на мою откровенность Тэран и опять сменил тему: — Так что там с твоим дедушкой?

— И вы еще спрашиваете! — возмущенно воскликнула я — вмиг вернулся боевой настрой. — Вы зачем ему на речь какой-то блок поставили?

— Хм, — задумчиво улыбнулся магистр, — а я ведь предупреждал. Упрямый... И ты явно в деда пошла.

— Вы на вопрос не ответили, — скрестила я руки на груди.

Магистр прошел к столу, сел, откинулся на спинку стула, прикрыл глаза на мгновение, устало вздохнул и все же пояснил:

— Да, я был вынужден позаботиться о сохранении некоторой, не подлежащей разглашению информации, которую пришлось поведать твоему заботливому родственнику, чтобы он отказался от идеи дойти до самого канцлера, но не позволить бесчестному, зарвавшемуся... мне сломать жизнь его маленькой девочки. И так как блок ставится на сам факт разглашения секретных данных, обсуждать это он не может даже с тобой. Ну и так, еще кое-какие ограничения имеются... по моему личному усмотрению. Еще претензии есть или вопрос можно считать закрытым?

— Можно же было как-то помягче. Просто объяснить, что нельзя никому рассказывать, — смутившись под его пристальным взглядом, промямлила я.

— Мы тут не в игрушки играем, Даяна, — жестко ответил Крант. — И на кону не только твоя жизнь, бесценная моя проблема. Если бы все было так просто, я бы, не задумываясь, убил Ашаллу, одним этим решив сразу несколько вопросов. Но эта тварь все просчитала, они прибыла с официальным визитом, что автоматически делает ее персоной неприкосновенной. — Магистр встал и нервно прошелся по кабинету. — Любое же проявление агрессии с ее стороны в твой или даже мой адрес вызовет разве что молчаливое осуждение, в крайнем случае — вежливую просьбу вести себя более сдержанно. Да убей она тебя посреди центральной столичной площади в присутствии множества свидетелей, и это сойдет ей с рук. Кому я все это рассказываю? Ты же не понимаешь! Стоишь, смотришь на меня своими огромными зелеными глазами и ни беса не понимаешь!

Ну да, не понимаю. Не то чтобы ни беса, но в голове укладывается с трудом. И что теперь, обязательно нужно на меня кричать?

Тэран Крант как-то измученно махнул рукой и задал неожиданный вопрос:

— Есть хочешь? — и, не дождавшись моего ответа, как-то жалобно признался: — А я сегодня вообще не ел. И вчера, кажется, тоже. Поужинаешь со мной?

Что ответила бы любая другая девушка на моем месте? Конечно, отказалась бы! Вот и я... согласилась.

Как представляет себе ужин с мужчиной, пусть даже с собственным куратором, нормальная девушка, коей я, надеюсь, и являюсь? Особенно если приглашение на этот ужин поступило от самого мужчины? Какой-нибудь ресторан, в крайнем случае подойдет и приличное кафе, столик подальше от любопытных глаз, спокойная беседа... Ну ладно, можно и молча поесть...

И что я получила в итоге? Во-первых, меня вернули домой, велели одеться потеплее, на что выделили ровно пять минут. Магистр так и сказал:

— У тебя ровно пять минут, — после чего, и не подумав выслушать справедливое возмущение, ушел в стену, из которой мы только что вышли.

Меня все больше и больше раздражает этот его излюбленный способ передвижения! Я скоро стен в собственной спальне бояться начну...

Во-вторых, половина времени, выделенного на сборы, была потрачена на то, чтобы успокоить дедушку, еще с минуту пришлось оправдываться перед запыхавшимися охранниками, прибежавшими из института по зову магического маячка, который, оказывается, на меня умудрились незаметно установить. В результате к тому моменту, как стена пошла рябью и в мою скромную комнату, без стука и предупреждения, между прочим, шагнул Тэран Крант, я как раз избавилась от туфель и стягивала через голову платье. Так и застыла, услышав, как на пол что-то упало с глухим стуком, за которым последовал характерный звон разбитого стекла.

Молниеносно одернула платье и, упорно не глядя на куратора, всунула ноги в первую попавшуюся обувь.

— Я готова, — отрапортовала я, приглаживая взъерошенные волосы.

— Не думаю... — хрипло начал магистр, прокашлялся и продолжил уже нормальным голосом: — Не думаю, что тебе будет удобно... в этом.

Чтобы понять, о чем идет речь, пришлось посмотреть на него. Крант усердно старался подавить улыбку, но уголки губ подрагивали, когда он указывал на мои ноги. Опустила взгляд — да, в домашних тапочках на ужин, наверное, не ходят. Скинула тапки, обула туфельки и повторила:

— Я готова.

— Плед возьми, там сейчас прохладно, — посоветовал магистр, все же не сдержав улыбку.

И куда это он меня на ужин вести собрался? Ой, зря я, похоже, согласилась. Но плед взяла, с магистрами не спрят.

Мне подали руку. Я с трудом поборола желание отшатнуться и осторожно вложила пальчики в его ладонь. Мне показалось, что Тэран облегченно выдохнул. После наклонился и поднял с пола большую плетеную корзину, под которой осталась лужа красного цвета с характерным запахом вина.

— М-да, — глядя на это безобразие и держа корзину, с которой капало вино, на вытянутой руке, протянул Крант. — Придется еще раз заскочить на кухню. Здесь подождешь или со мной?

— Здесь, — уверенно ответила я, высвобождая свою руку из его.

Я с облегчением вздохнула, когда разорвала прикосновение, и мысленно порадовалась, что магистр не стал спорить. Только с подозрением взглянул на меня и ушел в стену вместе с источающей вино корзиной. А как только он скрылся, я тут же бросилась к шкафу и начала остервенело рыться в нем в поисках теплого брючного костюма. Был у меня один такой, я его всего раз надевала, когда на экскурсию от школы в горы ездили. Нашла быстро, еще быстрее скинула платье, запрыгнула в брюки и только начала натягивать блузку...

На этот раз содержимое корзины не разбилось. Видимо, наученный горьким опытом куратор уже был ко всему готов и поймал тару в полете. А я, заливаясь густым румянцем, отвернувшись, спешно застегивая блузку на все пуговицы. Потом, так же продолжая краснеть, надела пиджак, обулась и выдохнула:

— Вот теперь я точно готова.

— Плед все равно возьми, — каким-то странным голосом посоветовал Крант.

Искоса взглянула на него и поняла, что он давится смехом. Весело ему! А мне хоть сквозь землю провалились.

Но проваливаться мне никто разрешения не давал, вместо этого протянули руку и попросили поторопиться, сообщив:

— Я очень голоден... во всех смыслах, так что давай пока больше не будем переодеваться.

В стену я шагнула как на заклятие, после таких-то слов. А вышли мы в уже знакомой мне степи. За спиной утопали в полумраке развалины какого-то древнего замка, впереди, насколько хватало взгляда, простирались зеленые просторы, будто разделенные надвое полосой выжженной земли шагов десять шириной. По спине пробежал озноб. Страшно представить, чем закончилась бы моя несдержанность там, в доме Сана, если бы вместо того, чтобы перенестись к магистру, я просто выпустила бы силу.

— Идем, тут недалеко есть ручей, — позвал меня Тэран, потянув за руку.

И так естественно он себя вел, будто мы с ним каждый день за ручку на пикники ходим, будто все правильно и так и должно быть. Но я-то не чувствовала, что это правильно. Мне было жутко некомфортно. Настораживало все, от шороха травы и малейшего дуновения по-осеннему прохладного ветерка до держащего меня за руку мужчины. А еще смущение буквально душило, я просто не знала, куда себя деть, что делать, что говорить, как себя вести в этой нелепой ситуации.

Мы прошли шагов триста, поднимаясь на пригорок, а потом я буквально замерла, задохнувшись от увиденного.

Это было завораживающее, но пугающее зрелище. Да, ручей здесь имелся, он огибал возвышенность, на которой мы оказались, и устремлялся вниз к огромной долине. Усеянной развалинами, погруженной в сумерки, абсолютно мертвой долине. Если присмотреться, то можно было различить очертания некогда населенных улиц, в небо вздымался остов высокой полуразрушенной башни, обозначая центр поселения, а еще заметить идеально ровные квадратные просеки в окружающих долину лесах, которые, видимо, когда-то были полями. Но сейчас эти поля заросли травой и молодыми деревьями, да и развалины некогда наполненного жизнью городка медленно поглощало буйство дикой природы.

— Нравится? — отстраненно спросил магистр Крант.

— Жутко, — честно призналась я.

— Земли моего отца, — как-то жестко произнес Тэран. — Эта долина принадлежит мне, но в ближайшие пару сотен лет непригодна для заселения.

— Почему? — испуганным шепотом спросила я.

— А вот это правильный вопрос, — с усмешкой ответил Крант. — Но давай сначала все же поедим. Правда голоден.

Последнее он произнес с какими-то извиняющимися, что ли, нотками в голосе. С чего бы мне переживать по поводу его голода? Но я тут же заставила себя отказаться от сонма вопросов, зародившихся в голове, и принялась искать место для ужина. Спустилась по склону чуть ниже, где, словно гребень, над ручьем вздымалась небольшая полянка, ровная, без уклона. Здесь я и остановилась.

— Мое любимое место, — чуть улыбнулся магистр.

— Только вид открывается жутковатый, — была вынуждена признаться я.

Впереди простиралась мертвая долина в руинах, а если оглянуться, можно было увидеть остов некогда величественного замка, возвышающегося на холме. Но от бывшего величия остались только выщербленные полуразрушенные стены и зияющие темнотой в наступающих сумерках провалы нескольких, еще сохранивших очертания окон. Зловещее и давящее зрелище. О тех, кто когда-то жил в этих

местах, думать не хотелось. Я не специалист по развалинам, но даже мне было понятно: то, что я вижу, не следы давно канувшей в небытие цивилизации. Поселение было разрушено не так давно, должно быть, лет пятьдесят, максимум восемьдесят назад здесь кипела жизнь. А сейчас... Сейчас было жутко и грустно.

— Поможешь? — выдернул меня из невеселых размышлений голос куратора.

Обернулась, он держал в руках покрывало. Ну да, у нас же ужин. Положила на траву плед, который все это время неосознанно прижимала к себе одной рукой, подошла к магистру и помогла расстелить бежевое покрывало. У него это, наверное, любимый цвет. Или просто стащил покрывало из своей спальни? А, впрочем, сейчас это не важно.

Мы расстелили покрывало, я тут же опустилась на него и потянулась к корзине, невольно улыбнувшись. Просто вид у Крант был такой забавный — он отчего-то растерялся. Пожалуй, впервые за все время нашего общения я видела его вот таким. Взгляд его явно свидетельствовал о том, что он не знает, как поступать дальше. С одной стороны, грустно — неужели этот мужчина, явно проживший в два, а то и в три раза дольше меня, никогда не бывал на пикниках? А с другой — хоть в чем-то я осведомлена больше, чем он. И, расставляя на покрывале тарелки с едой, я думала только о том, что не настолько он и всеильный. И сама не могла понять свое ликование. Крант — магистр, он априори сильнее, старше, мудрее, но почему-то для меня было очень важно, чтобы он оценил мои умения. Нет, я не стремилась превзойти его, но и недостойной тоже быть не хотелось.

Так и замерла, держа в руках извлеченное из корзины блюдо с нарезанными фруктами. О чем я думаю? Что значит «недостойной»? Недостойной чего или кого? Что-то я совсем запуталась. Взглянула на Кранта и только сейчас осознала — он все это время неотрывно следил за мной. А я даже не почувствовала его взгляда!

Зато он почувствовал мое возмущение, усмехнулся и приказал:

— Сядь.

Не попросил, а именно приказал. И таким тоном, что я сначала бухнулась на покрывало, а только потом осознала, что уже сижу.

Магистр опустил ся напротив, указал рукой на долину и произнес:

— Хочешь узнать, что погубило этот город?

И возмутиться бы мне из-за его обращения и приказного тона, но он потянулся к тарелке с запеченным в овощах мясом, и я только кивнула. Пусть поест, тогда уже и возмущаться буду.

Магистр попробовал мясо, прожевал, запил вином (и когда только успел разлить? Но рядом со мной обнаружился второй наполненный бокал), прикрыл глаза на мгновение, а потом посмотрел прямо на меня и жестко, я бы даже сказала жестоко, произнес:

— Они все погибли в тот момент, когда моя мать отсекала связующий их с отцом канал.

Я вздрогнула, обняла плечи руками и прошептала:

— Не понимаю. Погибли?

Я почему-то думала, что жители эти места просто оставили из-за какой-то трагедии или природного катаклизма.

— Моя мать целительница, — проговорил магистр, приступив к еде.

И мне пришлось ждать, пока он прожует очередную порцию мяса.

— Она, скажем так, была воспитана в условиях, не располагающих к связям с теми, кто ниже по положению, — продолжил Крант, отпив еще глоток вина. — Но сердцу не прикажешь, Даяна.

И Тэран как-то грустно улыбнулся. Осушил бокал полностью, кивнул на мой и спросил:

— Почему не пьешь? И поесть тебе не помешало бы.

Демонстративно поднесла бокал к губам и пригубила, всего глоток, чтобы сделать вид, что пью.

Крант кивнул и продолжил:

— Так вот, моя мать целительница, для нее управление собственной аурой сродни обычному владению телом. И когда с ней случилось то, что произошло и с нами, Даяна,

то есть ее аура объединилась с аурой того, кого не принял бы род, она сначала поддалась соблазну, из-за чего и появился я. А потом под давлением родственников приняла решение разорвать связь в одностороннем порядке. Ей, конечно же, помогли, в одиночку разделить две объединившиеся ауры возможно только по обоюдному согласию, да и тогда... бывают эксцессы. — Магистр чуть поморщился, будто вспомнил что-то неприятное. — Да, ей помогли, и они сделали то, что считалось заведомо невозможным без обоюдного согласия. Да и не только согласие важно, много других нюансов... Результат ты видишь сейчас. — Он указал кивком на долину.

— Не понимаю, — повторила я и сама не заметила, как осушила весь бокал.

— Как думаешь, где мы сейчас находимся? — поинтересовался магистр, махнув в сторону мертвой долины вилкой с насаженным на нее куском мяса.

— Северо-запад империи? — предположила я.

Для севера климат был все же мягким, хоть и прохладным, и, учитывая, что в родном Эссимире уже давно наступила ночь, а тут солнце только наполовину скрылось за горизонтом, это явно был запад.

— Ошибаешься, — улыбнулся Крант. — Это не Маариш.

Я растерянно огляделась, но что сказать, просто не знала.

— Это западные приграничные территории земель морфов, Даяна, — поведал мне магистр.

— Метаморфов? — переспросила я.

— Морфов, — загадочно улыбнулся Тэран. — Но если ты настаиваешь на более точной клановой классификации, то конкретно эта область была заселена амбиморфами.

— Вы издеваетесь? — не выдержала я.

Мне надоел его пренебрежительно-превосходящий тон. Крант буквально лучился пренебрежением: мол, я столько всего знаю, а ты глупышка.

— Прости, — улыбнулся магистр. — Забыл, что ты слишком остро воспринимаешь все, в чем уступаешь мне. По-

верь, нет ничего плохого в том, что ты чего-то не знаешь. Это легко исправляется временем и упорством.

— Да что за морфы такие?! — воскликнула я. — В школьной программе такого не было, так что не знаю о них не только я!

— Тут ты права, — согласился маг. — Условно вымирающие расы вам не преподают по той простой причине, что еще ни одну из них не удалось спасти, акцентировав внимание общественности на ее вымирании. Здесь лучше работает метод сокрытия. Думаю, ты разве что о метаморфах и слышала. Морфов как расу попытались скрыть.

— И что, помогло? — не удержалась я от вопроса.

— Не особо, — поморщился магистр. — Видишь ли, у тех, кто способен преобразовывать материю, не нарушая магический фон, как амбиморфы, и тем более менять собственный облик без возможности это отследить, как метаморфы, оказалось слишком много врагов. Мой отец был одним из последних чистокровных морфов, и он сумел бы уберечь своих людей и земли, если бы не встретил маму. Женщины — извечный повод для гибели и воскрешения миров.

— Вы это произнесли таким тоном, будто обвиняете свою мать в падении целого мира, — ужаснулась я.

— Так оно и есть, — усмехнулся Крант. — Одна женщина уничтожила то, на чем зиждился целый мир. Но у тебя есть шанс возродить его, Даяна. Ты этого еще не осознаешь, но...

— Вы хотите окончательно запугать меня? — спросила я.

В действительности вопросов было больше, и каждый из них явно был важнее, но смелости не хватало. Так что спросила то, что смогла выдать.

— Нет, — улыбнулся Тэран. — Я вообще не хочу тратить время на разговоры.

И так он это произнес, что щеки мгновенно опалило жаром, а все вопросы отошли на второй план. И я почувствовала себя такой наивной, такой слабой и незащитной...

А он — мужчина, превосходящий меня по уму и силе, как физической, так и магической, вдруг навис надо мной, заставляя практически лечь на покрывало, наклонился и тихим шепотом спросил:

— Хватит ли твоего упрямства, чтобы уничтожить меня... и целый мир заодно, Даяна?

Если задуматься, то при особом желании и применении соответствующих сил уничтожить можно кого угодно. Но почему я в этот момент не подумала об этом? А кто бы знал! Предали меня, в общем, все мои жестокие планы и намерения, отступили под натиском чувств, которых я раньше не ведала. Наверное, потому и предали. Если бы я была готова, если бы только знала...

Но я потерялась, как только губы магистра прикоснулись к моим. В голове зашумело, тело стало будто невесомым, а мысли благополучно упорхнули в неизвестном направлении. Вздогнула и пришла в себя от собственного же стога.

Отпрянула от Кранта, с ужасом взирая на него, но не в силах отвести взгляд.

— Да, необычные ощущения, — мечтательно улыбнулся он, тоже не сводя с меня взгляд.

— Верните меня домой, — сдавленно попросила я, с трудом выныривая из омута пьянящих чувств.

— Уверена? — спросил магистр, вглядываясь в мое лицо и будто пытаясь что-то разглядеть в моих глазах.

Судя по недовольно поджавшимся губам, не разглядел. А я была готова провалиться сквозь землю, мне было стыдно, невероятно стыдно за то, что я только что испытала. За то, что допустила это, что не пресекла сразу же, что согласилась на этот совместный ужин. Знала ведь, что ничем хорошим эта затея не кончится!

Мне было безумно жаль, что это произошло, потому что теперь я точно не смогу воспринимать магистра Тэрана Кранта как просто куратора и постороннего мужчину. От этого было вдвойне плохо и очень стыдно. Но еще хуже было от того, что на каком-то инстинктивном, энергетическом уровне меня тянуло к нему. И это окончательно выбило из колеи.

— Хочу домой! — прошептала, сжавшись, зажмурившись и уже не надеясь на благородство моего мучителя.

— Как пожелаешь, — прошептал он и опять прикоснулся к моим губам.

Обжигающее прикосновение вновь затуманило разум, но я даже не попыталась отстраниться. Почему? Не знаю.

И как же я хотела бы приписать все, что испытала, искусственным, навязанным энергетической связью чувствам, но это было столь волшебным, настолько нежно и пьянящим, что отказаться от таких ощущений оказалось просто выше моих сил. Меня будто поглотила волна новых, знакомых и, казалось, даже не моих эмоций, противостоять которым не было никакой возможности.

Поцелуй прервался неожиданно, вырвав вздох сожаления. Магистр провел пальцами по моей щеке, прошептал на ушко:

— Сладких снов, малышка, — и отстранился.

А я вдруг почувствовала себя брошенной и совсем одинокой. Распахнула глаза, в безумном стремлении увидеть его, попросить не оставлять меня, и не увидела ничего. Вокруг было темно, и, только присмотревшись, я различила в ночной мгле знакомые очертания своей спальни. Это как? Когда? Я даже не заметила!

Полежала еще немного и поплелась в ванную. Прохладный душ перед сном не лучшая идея, но мне он сейчас точно не помешает.

Мне даже удалось почти сразу уснуть. Я просто приказала себе ни о чем не думать. Но пришлось дать себе обещание поразмыслить обо всем позже, когда успокоюсь и буду готова. И тогда я обязательно подумаю о магистре Кранте и его столь кардинально изменившемся отношении ко мне, о ситуации с Аашаллой и ее привилегиями, и даже о жуткой истории его родителей. Не просто же так он мне ее поведал?

А сейчас у меня не было сил разбираться в логике и мотивации тех или иных поступков магистра Тэрана Кранта. Сейчас мне хотелось спрятаться от всего мира, выбросить из головы все проблемы и просто поспать. Что я и сделала:

продрогнув после прохладного душа, закуталась в халат, не найдя в себе сил сходить за пижамой, укрылась теплым одеялом и так и уснула, даже не высушив волосы.

Но даже во сне Тэран Крант не желал оставлять меня в покое! Мне приснилась его спальня, приглушенный свет, пустая постель. Из-за приоткрытой двери доносились голоса. Разговаривали двое мужчин, одним из которых был магистр (у меня сердце почему-то на миг замерло, когда услышала его тихий, уверенный, глубокий голос), а вот второго я не знала. На цыпочках подкралась к двери, прислушалась и... Через пару минут мне очень-очень-очень захотелось проснуться, немедленно, сейчас же, или просто оказаться как можно дальше от этого места, не слышать, отмотать время назад и не подслушивать. Посильнее закуталась в халат, пряча вмиг похолодевшие пальцы в теплом вороте, и отступила вглубь спальни. Меня не должно было быть здесь, я не должна была это слышать! Еще сильнее потрясло осознание — это не сон, все по-настоящему! Я не сплю, я опять перенеслась к нему, вот только уж лучше бы я и в этот раз полезла его раздевать, да лучше бы я... Что угодно было бы лучше! А все потому, что я подслушала, как магистр Крант сговаривается с неизвестным мне мужчиной с хрипловатым вкрадчивым голосом по поводу чьего-то устранения. И речь шла именно об убийстве, а не о каком-то другом, более гуманном способе. Они сговаривались кого-то убить, а я подслушала!

Я зажмурилась и взмолилась Всемогущей Силе: «Домой, хочу домой. Верни меня в мою комнату». Не вышло, как, впрочем, и всегда. Новообретенные способности отказывались подчиняться, проявляясь хаотично, по своему собственному желанию и не вовремя. А там, за дверью, заговорщики уже закончили обсуждать детали предстоящего убийства и собирались расходиться. Что делать? Что мне делать?! Заметалась по спальне в ужасе от перспектив. В голове мелькали сотни образов, один другого страшнее, но итогом везде была моя смерть. А у магистра обширный арсенал возможностей избавления от свидетелей. И потому он не должен узнать, что я все слышала! Спрятаться под

кровать и переждать? Но выбираться-то все равно когда-то придется, а я в одном халате на голое тело, и в Мааре, а не в родном Эссимире. Мельком взглянула на кровать, и решение пришло мгновенно. А за дверью уже слышались приближающиеся шаги.

Когда магистр Тэран Крант вошел в свою спальню, взору его предстала удивительная картина. «Наглая студентка изволит дрыхнуть в его постели» называется. И пусть у меня сердце замирало от страха, я ничем не выдала себя и даже не шелохнулась, когда магистр едва слышно приблизился и кровать прогнулась под его весом.

У меня даже дыхание не сбилось, когда он рядом, и когда коснулся моего плеча, я глаза не открыла. А вот когда рывком притянул к себе и прижался грудью к моей спине, выдержка меня позорно покинула. Вскрикнула и попыталась вырваться, в ответ меня обняли и прижали еще сильнее.

Вот тут уже я и глаза открыла, и дыхание с сердцебиением в пляс пошли, и голос задуманным пискom прозвучал, когда жалобно взмолилась:

— Отпустите, пожалуйста, я все объясню, я не хотела, пустите...

— До рассвета осталось меньше трех часов, а я третьи сутки без сна. Утром все обсудим, Даяна. А сейчас дай мне хоть небольшую передышку и просто поспи. Возвращать тебя домой не имеет смысла, все равно во сне в любой момент можешь неосознанно перенестись обратно. А так я хотя бы точно буду знать, что ты в безопасности. Спи, наказание мое, — проговорил магистр, после чего устроился поудобнее, уткнулся носом в мою шею и так и уснул, продолжая крепко меня обнимать.

И как это называется? И что мне теперь делать? И... лежу, не шелохнувшись, прислушиваюсь к спокойному мерному дыханию спящего мужчины. Неудобно, жарко, стыдно, а будить его не хочется.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, но незаметно и сама уснула. А утро началось с недовольного урчания. Урчал громко и возмущенно... мой живот, реагируя на драз-

нящий аромат какой-то выпечки. Улыбнулась, потянулась и замерла, вспомнив, где и с кем я спала. Медленно открываю глаза и... Ничего не понимаю. Так мне все же все пришло? Видимо да, потому что проснулась я в своей родной комнате, на своей родной кровати, укрытая своим, между прочим, одеялом. На столике стояла плоская тарелка с источающими умопомрачительный аромат пирожными. Рядом с тарелкой обнаружилась чашка с еще теплым чаем, а между ними — листок с вложенным в него стеблем северной синей розы, чей аромат смешивался с запахом пирожных, делая его еще более аппетитным. Сам бутон был прохладным, с капельками росы, складывалось такое впечатление, что цветок срезали совсем недавно.

Понюхав цветок, отложила его в сторону и взглянула на записку. Здесь было всего несколько строк, написанных резким, стремительным почерком с сильным наклоном.

«Доброе утро, малышка. Буду занят весь день, охрана следует за тобой неотступно, везде. Не обсуждается. Не советую пытаться сбежать. Тэран».

Ни тебе угроз по поводу подслушанного мной сговора, ни намеков на то, чтобы держала язык за зубами. Может, он и правда поверил, что я спала и ничего не слышала? Было бы неплохо.

Поедая вкуснейшие нежные пирожные, я невольно улыбалась и поглядывала на розу. Настроение было преотличным, хотя подчеркнутое внимание магистра напрягало. Может, я и неопытна, но не полная же дурочка, понимаю, чего он от меня хочет. О внимании такого мужчины многие мечтают, а мне вот, пожалуйста, счастье привалило, но зачем мне все это? Отучиться бы спокойно, чтобы никто не узнал про способ получения моих эксклюзивных способностей, отделаться от контроля Имперской службы безопасности. И с Саном надо помириться, не хочу такого друга терять. Ну и желательно, конечно, чтобы Ашалла до меня не добралась, а то плакали тогда все мои планы по той простой причине, что у меня не окажется будущего.

В дверь постучали, когда я доедала третье пирожное, принимая, что оно явно было лишним, но не желая останавли-

ваться. Обрадовалась, надеясь услышать знакомые крики и очередной вариант моего имени, но из-за двери донеслось только:

— Даяна, внучка, пора вставать, на занятия опоздаешь.

— Я уже не сплю, дедуль! — крикнула в ответ.

— Поторопись... тебя там ждут, — попросил дедушка.

Вскочила, подбежала к двери, распахнула и спросила:

— Кто?

Уже уходящий дедушка обернулся, как-то грустно улыбнулся, ответил:

— Охрана, — и ушел.

М-да, невесело, а как замечательно начиналось утро.

Дорогу до института я, пожалуй, никогда не забуду. Как же на меня косились соседи и просто прохожие, когда я шла по улицам нашего тихого, уютного и безопасного Эссимира под конвоем, состоящим из шести охранников-мужчин и одной женщины в форме Имперской службы безопасности! Мужчины хотя бы додумались облачиться в неприметные серые костюмы, а сурового вида женщина лет сорока с военной выправкой красовалась в парадной форме. И где Крант только такую нашел? Складывалось впечатление, что он ее прямо со смотра какого-то вытащил.

В общем, в институт мы ввалились всей компанией, прошли по лестнице, причем все перед нами расступались, а некоторые так и вовсе испуганно шарахались от суровых охранников, уверенно идущих напролом. А мне было стыдно и неудобно. Ну, Крант, вернись только, я тебе все выскажу! Не обсуждается, видите ли! А я вот обсужу, я так это обсужу!

Перед дверью в аудиторию меня придержали за локоть, четверо мужчин скользнули в помещение, а еще двое и женщина остались... меня охранять. Спустя пару минут мужчины вышли и кивнули. Мне позволили войти, эскорт за мной не последовал. Хлопнула дверь перед суровой женщиной и облегченно выдохнула. Но расслабилась я рано...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ДАВЛЕНИЕ	8
Часть вторая. ОТРИЦАНИЕ	65
Часть третья. ИЗОЛЯЦИЯ	122
Часть четвертая. РЕКОНСТРУКЦИЯ	184
<i>Эпилог</i>	279